

Евгений Гаврилович КИБКАЛО

ТВОРЧЕСКАЯ биография Евгения Кибкало, пожалуй, как ни с чьей другой, связана с моей. В консерватории мы учились у одного педагога — В. Политковского, совместно выступали в студийных спектаклях, были партнерами во многих спектаклях Большого театра. Это последнее обстоятельство позволяло мне наблюдать за творческим ростом Кибкало, отмечать развитие его незаурядного дарования певца-артиста.

Биография Евгения Кибкало весьма обыкновенна. Средняя школа, мечта стать летчиком, летная школа. Тут обнаружился голос, рекомендация в консерваторию, занятия в ней.

Умный, тонкий и чуткий педагог В. Политковский сразу уловил природу дарования Жени; все годы учебы вел его очень мягко, не ломая индивидуальность, а, наоборот, раскрывая ее.

Впервые о Евгении Кибкало заговорили после вокальной конференции, проходившей в Ленинграде. Студент Кибкало произвел там очень хорошее впечатление своим красивым голосом приятного тембра, темпераментом и обаянием.

Будучи студентом, Е. Кибкало завоевал второе место и серебряную медаль на конкурсе вокалистов Всемирного фестиваля молодежи в Варшаве в 1955 г.

Вскоре после этого, еще студентом, он по конкурсу был принят в стажерскую группу солистов оперы Большого театра.

Первой крупной партией в нашем театре был Грязной в опере «Царская невеста». Молодой певец с успехом ее исполнил, сразу зарекомендовал себя пытливым и серьезным артистом.

Вскоре ему поручили партию Петруччио в опере В. Шуберта «Укрощение строптивой». И, может быть, именно здесь в полной мере впервые проявилось его многогранное и яркое дарование. Он работал без усталости, был внимателен и серьезен на репетициях, которые проводили чешский дирижер З. Халабала и режиссер Г. Ансимов. Жадно схватывал все и, что самое главное и ценное, органически пропускал все это через свое «я». Это, кстати, вообще характерно для творческого облика Е. Кибкало. Его с полным правом можно назвать не просто хорошим исполнителем оперных партий, а создателем живых и полнокровных образов в спектаклях Большого театра.

Петруччио стал одной из лучших его работ — столько неподдельной правды, яркости, убедительности, выраженных всем комплексом современных вокально-сценических средств было в этом образе, созданном Евгением Кибкало.

Е. Кибкало очень хороший партнер, он чуток, восприимчив, с ним приятно выступать, видеть его умные, чуть с лукавинкой глаза. Он прекрасно чувствует ансамбль.

На сцене он по-хорошему свободен — не развязен, всегда в образе.

Помню, с какой ответственностью он работал над ролью князя Андрея Болконского, как серьезно подошел к новому для нас, певцов, непривычному и во многом сложному музыкальному языку С. Прокофьева.

Комиссар в «Неизвестном солдате». И все они, столь разные по своему характеру, одинаково убедительны, яркие, артистичны. Это не ходячие оперные герои, а живые люди. С моей точки зрения, Евгению

Кибкало в нашем театре (да, пожалуй, и вообще в советском оперном искусстве) принадлежит одно из первых мест в создании образа современника на оперной сцене.

Е. Кибкало — артист по призванию, артист всем своим существом. Вокальная и сценическая выразительность, чувство сцены, искренность, темперамент, понимание стиля и духа того или иного композитора позволяют ему создавать яркие, впечатляющие образы, находящие признание зрителей, прессы, товарищей по театру.

Е. Кибкало можно назвать мастером и песенного жанра, он был первым исполнителем многих песен советских композиторов.

Имя Евгения Кибкало пользуется большой популярностью в нашей стране. Его знают и любят многочисленные любители вокального искусства, и не только за красивый и выразительный голос, но и за ту современную и, я бы сказал, жизнеутверждающую интонацию, которая в широком смысле слова характеризует все его творчество.

От всей души поздравляя Евгения Кибкало с присвоением ему почетного звания народного артиста РСФСР, желаю ему здоровья, новых творческих свершений и счастья.

Артур ЭЙЗЕН.

Е. Кибкало создал прекрасный образ Андрея Болконского, подчеркнув в своем герое высокий патриотизм, незаурядный ум, помогающий ему стать выше своего эгоистического «я». А сцена смерти, несмотря на трагизм, прозвучала у Е. Кибкало, как утверждение силы духа.

Вот эту силу духа замечательно, на мой взгляд, передал Е. Кибкало в образе Алексея в «Повести о настоящем человеке» С. Прокофьева.

«Но ведь я же советский человек», — говорил Кибкало, с такой интонацией, которая всегда находила отклик в зрительном зале, разражавшемся аплодисментами.

Удивительный по силе образ создал в этом спектакле Е. Кибкало, образ человека новой советской формации.

Немало ролей в репертуаре Е. Кибкало — Альфио, Марсель, Фигаро (в операх Моцарта и Россини), Мизгирь, Онегин, Елецкий,

«Совет. артист» №18, 4 мар 1969 г.